

Стоило Шан Цзюэ произнести эти слова, как все окружающие студенты в едином порыве резко втянули воздух.

Им ведь не слышалось?

П-п-подарить акции?

Затесавшийся в толпе начинающий репортер университетской газеты, который изначально хотел взять интервью у Юй Чжэнду, уже набросал в уме заголовок: «Шок! На выпускной церемонии две шишки из крупных компаний открыто сделали ЭТО, чтобы побороться за студента...»

Все присутствующие с изумлением уставились на Юй Чжэнду. Они и так знали, что он парень не промах. В конце концов, он был обладателем государственной стипендии, о котором даже писали на сайте университета. Но никто и представить не мог, что он способен *на такое*. Он только-только выпустился, а какая-то важная шишка уже умоляет его присоединиться к компании, предлагая долю в бизнесе.

Кем был Цзяо Шаньлань и какого уровня он достиг — в объяснениях не нуждалось.

Что же касается человека, стоящего сейчас перед ними, то никто не знал, кто он такой. Но раз уж ради его компании Юй Чжэнду отказал Цзяо Шаньланю, и учитывая намеки, которые ранее бросал Чжу Янь, то он как минимум должен был быть куда более влиятельным, чем лаборатория Лэндри.

А самое главное, этот босс оказался таким невероятным красавцем... и был так нежен со своими сотрудниками.

Что это за божественная компания такая? И что это за босс-небожитель?

Однако Юй Чжэнду замотал головой и замахал руками:

— Нет-нет-нет, не стоит таких любезностей.

С их призрачной компанией даже подписание контракта могло в любой момент обернуться катастрофой. Если он еще и долю возьмет, ему точно крышка!

Шан Цзюэ опустил веки:

— Ты всё еще хочешь пойти в ту лабораторию?

Юй Чжэнду не знал, что и ответить. Изначально он хотел сказать: «По крайней мере, подожду, пока не закончится контракт здесь», но, увидев бесстрастное лицо босса, он почему-то впервые почувствовал, что может прочесть его мысли.

Босс, кажется, немного нервничал...

В конце концов, Юй Чжэнду почесал затылок:

— Не пойду.

В этот момент отец Юй, который некоторое время наблюдал за происходящим со стороны, не выдержал и вмешался. Схватив Шан Цзюэ за руку и наотрез отказываясь ее отпустить, он заговорил:

— Сяо Шан, правда, не нужно нам больше ничего дарить. Тот набор антиквариата, что вы подарили нам в прошлый раз, — мы до сих пор ума не приложим, как вас отблагодарить.

Оказавшись в крепкой хватке отца Юй, Шан Цзюэ почувствовал себя немного непривычно. Он раз дернул руку, но вырваться не удалось. Одно это показывало, насколько сильно был растроган отец Юй.

Поэтому Шан Цзюэ ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Антиквариат — это одно, а акции — совсем другое.

Голос отца Юй тут же дрогнул от боли:

— ...Мы ни за то, ни за другое расплатиться не сможем!

После этого вмешательства тема раздачи акций не получила продолжения, но вот студенты вокруг оцепенели окончательно.

Этот босс... еще и антиквариат Юй Чжэнду раньше дарил?????

Разве они все не должны жить в одном мире и с одинаковыми начальниками?

Почему босс Юй Чжэнду так отличался от всех остальных? Он что, тайком задонатил перед реинкарнацией?

Чжу Янь не удержался и выпалил:

— Босс, а ваша компания нанимает сотрудников? Я учусь в одной группе и живу в одной комнате с Чжэнду. Выдающийся выпускник, в хозяйстве пригожусь!

Юй Чжэнду: ==

Шан Цзюэ медленно перевел взгляд на Чжу Яня. Его глаза остановились на руке, закинутой на шею Юй Чжэнду, и он спросил:

— У тебя мышечная слабость?

Чжу Янь: «...» Этот босс и правда был не человеком! Как можно быть таким ядовитым!

Он бешено возмущался про себя, но под пристальным взглядом Шан Цзюэ всё же обиженно убрал руку.

Появление Шан Цзюэ, несомненно, нанесло колоссальный психологический урон всем окружающим студентам. Они все были выпускниками, так почему же разрыв между некоторыми из них уже успел стать настолько огромным?

Больше всех среди них, естественно, пострадал Хоу Гуанцзун.

Его завидная работа, подарок на выпускной, красавица-девушка — после появления Шан Цзюэ всё это вновь стало лишь фоном, оттеняющим триумф Юй Чжэнду.

...Казалось, Юй Чжэнду был для него препятствием, которое он никогда в жизни не сможет преодолеть!

Как же он это ненавидел!

Никто из присутствующих больше не обращал на Хоу Гуанцзуна никакого внимания, да и лицо Фан Минъи слегка потемнело.

В конце концов, Хоу Гуанцзун лишь с мрачным видом потянул Фан Минъи за собой:

— Пойдем. Нам нужно за кулисы, готовиться.

...

После того как были сделаны все групповые фотографии, вот-вот должна была начаться церемония вручения дипломов. Студенты, разбившись на группки по двое-трое, направились в актовый зал.

Шагая рядом с Шан Цзюэ, Юй Чжэнду объяснил, почему изначально вообще решил устроиться в «Лофэн».

С самого начала учебы в университете Юй Чжэнду активно сидел на техническом форуме StarFlicker под ником «singer» («певец»). Поскольку его технические навыки росли как на дрожжах, он быстро стал одним из авторитетов форума, благодаря чему познакомился с такими людьми, как lan и osone.

По правде говоря, на форуме давно ходили догадки о том, кем на самом деле были люди вроде lan'a. Учитывая уровень их технического мастерства, все догадывались, что они должны быть крупными фигурами в индустрии. Но лишь на последнем курсе Юй Чжэнду узнал, что lan — это на самом деле Цзяо Шаньлань, легендарный старшекурсник из их университета.

Да и то лишь потому, что Цзяо Шаньлань планировал открыть лабораторию и пригласил Юй Чжэнду присоединиться, тем самым раскрыв свою личность.

В то время Цзяо Шаньлань всё еще находился за границей, поэтому Юй Чжэнду отправился на собеседование в «Ньюстар Технолоджи» самостоятельно. С его способностями получение оффера от «Ньюстар Технолоджи» не вызывало никаких сомнений. По этой причине Цзяо Шаньлань не стал специально ставить в известность отдел кадров компании. Изначальный план заключался в том, чтобы перевести его туда после того, как лаборатория будет создана, что к тому же выглядело бы более правильно и официально.

Но совершенно неожиданно, сразу после Нового года, Юй Чжэнду получил уведомление от «Ньюстар Технолоджи» о том, что его оффер отозван.

Ситуация явно была ненормальной. Юй Чжэнду сразу же насторожился и предположил, что кто-то мог занять его место.

Очень скоро его догадка подтвердилась. Хоу Гуанцзун, чьи технические навыки не дотягивали до нужного уровня и который явно провалил университетский отбор, внезапно попал в «Ньюстар Технолоджи».

И хотя Юй Чжэнду не мог быть на сто процентов уверен, что Хоу Гуанцзун занял именно его место, он понимал, что всё точно не так просто.

Для компании масштаба «Ньюстар Технолоджи» плюс-минус один сотрудник не играл абсолютно никакой роли. Если у другой стороны были связи и они просто хотели протолкнуть

кого-то в «Ньюстар Технолоджи», они могли бы просто попросить компанию добавить еще одно место. Не было абсолютно никакой необходимости отменять его оффер.

Единственной возможной причиной было то, что другая сторона не могла потерпеть его присутствия в «Ньюстар Технолоджи».

Как только у Юй Чжэнду возникло это подозрение, он, естественно, понял и то, что другая сторона обязательно продолжит наблюдать за ним из тени. Пока они не будут полностью уверены, что он никогда не сможет подняться, они не оставят это дело.

Ощущение, что за тобой следят, было крайне неприятным. Юй Чжэнду не хотел тратить дни перед выпуском лишь на то, чтобы постоянно оглядываться и быть начеку, поэтому он решил сначала затаиться в какой-нибудь неприметной маленькой компании, чтобы заставить противника ослабить бдительность.

В любом случае, они с Цзяо Шаньланем уже давно обсудили его реальное трудоустройство. Как только Цзяо Шаньлань вернется в страну, он сразу же перейдет в его лабораторию.

Разумеется, за это время он мог бы собрать улики и подождать подходящего момента, чтобы нанести врагам сокрушительный ответный удар.

Изначально весь этот план был безупречен. Единственной лазейкой оказалось то, что перед выпуском университет организовал несколько лекций по профориентации, сделав огромный упор на важность трудовых договоров и социального страхования. В результате, когда он пришел в «Лофэн» оформляться на работу, его первым инстинктом было поскорее подписать контракт.

Даже если он не планировал задерживаться там надолго, у него всё равно должны быть базовые гарантии, так ведь...?

— ...Вот как всё было на самом деле, — вздохнул Юй Чжэнду. Честно говоря, он всё еще чувствовал себя немного виноватым. Его план в той или иной степени предполагал использование «Лофэна» в качестве прикрытия, но в итоге он сам же и угодил в ловушку.

Наверное, это и называется кармой. Конечно, сейчас его чувства были куда сложнее, чем в самом начале.

Если Шан Цзюэ захочет разозлиться, он его поймет. В конце концов, Шан Цзюэ относился к нему довольно хорошо... Окажись он сам на месте начальника, искренне заботящегося о своем сотруднике, лишь чтобы узнать, что тот с самого начала планировал сбежать к конкурентам, у него бы настроение тоже испортилось.

Шан Цзюэ держал в руках букет роз. По его лицу ничего нельзя было прочесть, но голос явно отяжелел:

— У этого Хоу Гуанцзуна с головой не в порядке?

Юй Чжэнду опешил:

— А?

А затем он услышал, как Шан Цзюэ яростно выругался:

— От нубов одни беды!

Юй Чжэнду: ==

Безупречно красивый босс, и вот так просто игры испортили ему характер. Интересно, если вливать в игру донат, он перестанет набираться этого токсичного геймерского сленга?..

Шан Цзюэ высвободил одну руку, и на его губах заиграла холодная усмешка:

— Дай-ка я обрушу на него гром и молнии и зажарю этого пса до хрустящей корочки.

— Успокойся, успокойся! — Юй Чжэнду поспешно прижал рвущуюся в бой руку. — Ты же сам величественный Призрачный Владыка горы Лофэн. Опускаться до его уровня — это ниже твоего достоинства.

Шан Цзюэ на мгновение задумался, прежде чем нехотя убрать руку:

— Твоя правда.

Юй Чжэнду склонил голову и посмотрел на него с некоторым удивлением:

— Ты не злишься?

Шан Цзюэ посмотрел на него:

— Я злюсь! Но разве ты не сказал, что он не стоит того, чтобы с ним возиться?

Юй Чжэнду: «...» Очевидно, они с боссом всё еще вещали на разных волнах.

Но почему-то он всё равно чувствовал себя весьма растроганным. Он никак не ожидал, что, услышав правду, первой реакцией Шан Цзюэ будет не гнев из-за того, что «Лофэн» использовали как ступеньку, а порыв немедленно помочь ему смешать Хоу Гуанцзуна с грязью.

Юй Чжэнду произнес:

— Я имел в виду... мой изначальный план сменить работу после выпуска...

— А с чего бы мне из-за этого злиться? — Шан Цзюэ обнял розы и принял самодовольный вид.

— Изначально ты договорился пойти в компанию к этому, как его там, но в итоге-то пришел к нам! Если кто и должен злиться, так это он!

Юй Чжэнду: ...Босс, железобетонная логика.

И хотя Шан Цзюэ не сердился, он всё же выглядел весьма обеспокоенным:

— На самом деле льготы в нашей компании очень даже хороши. Когда твой контракт истечет, подумай о продлении...

Юй Чжэнду улыбнулся:

— Я серьезно над этим подумаю.

...

Актный зал Фучэнского университета был очень просторным, поэтому, помимо самих

выпускников, каждой специальности выделили несколько квот, позволяющих провести внутри одного члена семьи. Юй Чжэнду посчастливилось вытянуть одно из таких мест. Изначально он собирался взять с собой маму, но после появления Шан Цзюэ мать Юй сказала, что подождет снаружи вместе с отцом Юй, и уступила эту возможность Шан Цзюэ.

Юй Чжэнду проводил Шан Цзюэ к их местам. Едва они уселись, как на них устремились взгляды со всех сторон.

Ничего не поделаешь. Юй Чжэнду и сам был весьма хорош собой, а его босс — еще краше. Сидя рядом, они стали самым ослепительным местом во всем актовом зале.

Некоторые студенты, которых не было раньше и которые пропустили всю драму, сгорали от любопытства, но не осмеливались спросить лично, поэтому тайком написали Юй Чжэнду в WeChat:

[Парень рядом с тобой такой красавчик! Кто это? Твой друг? Брат? Родственник?]

Юй Чжэнду: [...Мой босс.]

Одногруппник: [???????? Ты притащил своего босса на выпускной?]

Одногруппник: [Какие такие плюшки дал тебе твой начальник? Поделится акциями компании?]

Юй Чжэнду: [...Ага 0.0]

Одногруппник в замешательстве уставился на ответ и уже собирался отпустить еще парочку шуток, как вдруг услышал, как другой студент рядом с ним объяснял кому-то:

— Блин, это он — босс Юй Чжэнду. Чтобы увести его у Лэндри, он только что на улице заявил, что отдаст Юй Чжэнду акции...

Другой парень добавил:

— Снимаю шляпу. Юй Чжэнду просто нереален. Но его босс такой красивый. В этом плане Лэндри проигрывает. На месте Чжэнду я бы тоже выбрал его!

Одногруппник, который собирался подколоть Юй Чжэнду, молча стер свой текст и отправил: [Признаю поражение.jpg]

Юй Чжэнду улыбнулся и больше не стал ему отвечать. Только он собрался убрать телефон, как пришло сообщение от Цзяо Шаньляня.

lan: [Чжэнду, прости. Боюсь, я ничего не смогу поделать с отзывом твоего оффера.]

lan: [Кое-кто вмешался. Руководство замяло это дело, поэтому расследование не может продолжаться.]

lan: [Прости, что не смог добиться для тебя справедливости.]

lan: [Но позаботиться о том, чтобы ты всё еще мог присоединиться к моей лаборатории — это не проблема, если ты, конечно, хочешь.]

Юй Чжэнду немного подумал, а затем ответил мемной картинкой с глупой пандой: [Всё норм,

но в этом нет необходимости.jpg]

Заметив краем глаза, что у Юй Чжэнду, похоже, испортилось настроение, Шан Цзюэ слегка наклонился к нему и спросил:

— Что случилось?

Поразмыслив, Юй Чжэнду просто повернул к нему экран телефона:

— На самом деле, мне не нужно, чтобы lan заступался за меня. Я написал программу, которая взломала компьютер и телефон Хоу Гуанцзуна. Я уже давным-давно собрал все улики.

Согласно первоначальному плану Юй Чжэнду, в вмешательстве Цзяо Шаньланя никогда не было нужды. У него на руках было достаточно доказательств. Всё, что ему нужно было сделать, — это упаковать их и отправить Цзяо Шаньланю, и этого было бы достаточно, чтобы тот мог действовать.

Но вместо этого Цзяо Шаньлань проявил себя слишком быстро, из-за чего люди за кулисами успели заранее принять меры предосторожности.

Если бы Юй Чжэнду разослал доказательства сейчас, высшее руководство «Ньюстар Технолоджи» непременно бы их замяло. А если бы дело зашло еще дальше, Цзяо Шаньлань и сам мог бы оказаться под ударом.

Услышав это, Шан Цзюэ озадаченно переспросил:

— Эта крошечная мелочь?

Юй Чжэнду скосил на него глаза:

— Нас, смертных, всегда заботят такие вот бытовые мелочи. Ты не человек, поэтому тебе не понять...

Шан Цзюэ задумался на мгновение, сунул руку в карман, вытащил небольшой предмет и протянул его Юй Чжэнду:

— Раз уж ты не хочешь брать акции компании, тогда я подарю тебе это.

Юй Чжэнду присмотрелся и увидел, что Шан Цзюэ держит в руке железный шарик размером с голубиное яйцо, совершенно черный, с необъяснимым холодным блеском.

На лбу Юй Чжэнду тут же проступило несколько невидимых черных линий:

— Программистам и вправду нужна разминка для пальцев, это так, но не обязательно же дарить мне шарик для перекачивания в ладони, верно? К тому же, он какой-то мелкий. Как мне его катать?

Шан Цзюэ на секунду замолчал, а затем медленно произнес:

— Это не шарик для перекачивания в ладони...

Вспомнив его предыдущие поступки, Юй Чжэнду моментально втянул в себя воздух:

— Только не говори мне, что это очередной антиквариат! Я его не приму!

Шан Цзюэ ответил:

— ...Это не он.

Юй Чжэнду выглядел сбитым с толку, но всё же протянул руку, чтобы взять его:

— Тогда что это?

Но Шан Цзюэ перевернул руку и снова упрятал его:

— Ты когда-нибудь слышал историю о том, что Владыка Ада поднимается в зал суда только после того, как проглотит железный шарик?

Юй Чжэнду непонимающе покачал головой.

— Можешь хоть немного поизучать вопросы, связанные с нашей компанией? — с легкой беспомощностью произнес Шан Цзюэ. Затем он всучил розы в руки Юй Чжэнду и добавил: — Я отдам его тебе позже. Скоро вернусь.

Юй Чжэнду: «...??» Какой молодой строитель социализма станет в повседневной жизни на досуге изучать знания о Преисподней?

В этот момент динамики в зале ожили. Ведущий вышел на сцену, весь зал взорвался аплодисментами, и церемония вручения дипломов началась.

Согласно программе, первыми с речью выступили руководители факультета, подводя итоги достижений за последние четыре года и особо отметив выдающихся студентов этого курса. Однако некоторые наблюдательные студенты заметили, что имя Юй Чжэнду не прозвучало в списке награжденных.

По логике вещей, Юй Чжэнду должен был быть самым знаменитым студентом на их факультете.

После того как руководство закончило свои выступления, настала очередь главного события дня: на сцену с речью вышел Цзяо Шаньлань.

В этот раз Цзяо Шаньлань пожертвовал университету весьма внушительную сумму денег, к тому же он был кумиром для многих студентов. Атмосфера мгновенно оживилась, повсюду раздавались радостные возгласы.

К тому времени, когда Цзяо Шаньлань тоже закончил свою речь, прошло больше получаса, но Шан Цзюэ всё еще не вернулся.

Держа в руках букет роз и глядя на пустующее место рядом с собой, Юй Чжэнду почувствовал необъяснимую тревогу.

На сцене снова появился ведущий и объявил следующий пункт программы. Представитель студентов должен был выйти на сцену, чтобы вручить Цзяо Шаньланю медаль почетного выпускника и произнести заключительную речь от лица присутствующих студентов.

Поскольку Цзяо Шаньлань уже успел разогреть публику, когда Хоу Гуанцзун вышел на сцену, студенты из вежливости наградили его бурными аплодисментами.

Хоу Гуанцзун, облаченный в роскошный костюм, сшитый на заказ, широким шагом вышел

вперед с лицом, полным торжествующей гордости. Он поприветствовал всех, а затем взял медаль с подноса, который держала девушка-церемониймейстер, и вручил ее Цзяо Шаньланю.

По залу прокатилась очередная волна аплодисментов.

Закончив с формальностями, Хоу Гуанцзун поправил галстук, твердым шагом подошел к трибуне и откашлялся в микрофон.

В этот самый момент он внезапно почувствовал холод в горле. А затем у него внутри всё оборвалось, словно в живот проскользнуло нечто инородное.

Он немного растерялся. Оглядевшись по сторонам, он не заметил ничего необычного.

«Наверное, просто показалось», — подумал он.

В то же время наконец вернулся Шан Цзюэ. С элегантным хладнокровием он сел рядом с Юй Чжэнду и привычным, непринужденным движением забрал розы обратно в свои объятия.

Юй Чжэнду спросил:

— Куда ты уходил? Почему так долго?

Шан Цзюэ ничего не ответил, лишь улыбнулся и жестом показал ему смотреть на сцену. Юй Чжэнду недоумевал, но всё же повернулся туда.

На сцене Хоу Гуанцзун уже приготовился произносить речь. Исполненный уверенности, он обвел взглядом весь зал, прежде чем наконец остановить его на первом ряду.

Его родители и тетя сидели в самом первом ряду, глядя на него с гордыми лицами.

Их ребенок наконец-то чего-то добился в жизни.

Затем Хоу Гуанцзун страстно и вдохновенно заговорил в микрофон:

— Уважаемое руководство, дорогие сокурсники, всем здравствуйте. Сегодня первое, что я хочу сказать: все здесь присутствующие — просто мусор!

Весь зал: «.....???»

Юй Чжэнду:

— Пфф...

<http://bllate.org/book/18126/1751744>